

сковой Атаман, глава Донской Республики явился на торжество во вложения венка на могилу неизвестного солдата с русским флагом и им прикрыл флаги казачьи, хотя места и для русского флага было достаточно*.

В. А. Харламов несколько раз призывал ораторов избегать острых выражений, однако молодежь, особенно донская, все же горячилась и настойчиво доказывала, что «казачество должно идти только под казачьи знамена и по казачьим путям, и что казачьи конституции, которым мы присягали, должны свято исполняться не только нами, но в особенности нашими Атаманами». (Гребенников).

После речей молодежь затянула песни.

Казачьи кулисы.

Самая старая и самая сильная казачья организация за границей это «Казачий Союз» в Париже.

Эта организация насчитывает до 170 станиц и хуторов, разбросанных повсюду на чужбине и хотя эти станицы и хутора существуют больше на бумаге, но это несколько не мешает правлению «К. С.» кричать о мощи онаго «учреждения».

«Казачий Союз» стремится собрать воедино все зарубежное казачество и громко заявляет, что его цель искоренить из казачьих умов политику и придать своему лицу исключительно семейную окраску.

Забота о казачестве — весьма похвальное явление в наши ненастные дни и еще более отрадно, если забота не выходит из рамок семейных.

Дабы доказать на деле, что «К. С.» есть учреждение аполитичное, его руководители открыли в двух наиболее людных местах скопления казаков харчевни, а в одном большом городе открыли даже продуктовую лавочку, посадив туда одного из членов правления и хотя лавочка, говорят, доходов никаких «К. С.» не приносит, то это, может быть, по некоторым соображениям и не входило в планы казачьих парижских главарей.

Но если приподнять занавеску фирмы «Казачий Союз», то оттуда с дразнящим запахом щей, сейчас же пойдет тлетворный душок узко-партийной политики, усердно насаждаемой казаком милюковско-керенского толка А. П. Марковым, ныне генеральным секретарем «Казачьего Союза».

Весьма рискованно уличать А. П. Маркова в принадлежности только к РДО и к «Дням». Сей донской казак — «вскую шаташася» — обладает исключительной изворотливостью приспособливаться мзды ради и для него ничего не стоит перепрыгнуть через «незасыпанный ров», воспетый г-жей Кусковой, от РДО и «Дней» к группировке правого уклона «Младороссов». Таковые прыжки, повидимому, по сердцу А. П. Маркову, он ими упивается и нужды нет, что, занимая пост генерального секретаря «К. С.», с казаками путаться у него нет времени, казаки от него так же далеки как «Дни» от казаков.

У «К. С.» есть окружение, правда, малочисленное, состоящее из элементов к фабричному труду не причастных, но хорошо нащипованных А. П. Марковым; этому окружению и воздается должная дань и оно постепенно отдаляет казаков от «Казачьего Союза». Служение П. Н. Милюкову, А. Ф. Керенскому и казачеству совместить трудно, а посему и А. П. Марков преклонился перед первым и махнул рукой на казачество...

В начале текущего года «Казачий Союз» снова напомнил казакам о себе, как опять таки об организации аполитичной, а именно: правление «К. С.» открыло «Русский Банк» (Credit Mutuel du Commerce et des Metiers), на предмет привлечения казачьих денежных сбережений и их сохранности, а также на предмет взаимопомощи казакам в случае, напр., приобретения ими недвижимого имущества.

В уставе банка сказано: «Банк учрежден на основах Обществ Взаимного Кредита, с акционерным капиталом, размер коего определен Учредительным Собранием в 2 миллиона франков. Акционерный капитал разделен на акции по 250 франков каждая. Владение двумя акциями дает право голоса в общих собраниях акционеров. При покупке акций допускается рассрочка».

О полезности такового Общества Взаимного Кре-

дита говорить было бы излишним, хотя не мешает памятовать, что маленькие предприятия на чужбине весьма рискованны и долгим житием сих коммерческих предприятий российского разлива утешаться никогда не следует.

Для успеха мирного дела учредители «Казачьего» банка попробовали самовосхвалить себя в глазах казаков на страницах своего журнала «Родимый Край», но это самовосхваление едва ли уместно, если мы остановимся на главном столпе банка, его директоре-распорядителе С. В. Маракуеве. В самовосхвалении говорилось о «честности и неподкупности» лиц, возглавляющих Казачий банк, но судить об этом не наше дело, а вот судить о совести того или другого лица нам не возбраняется.

До открытия Credit Mutuel du Commerce et des Metiers его директор С. В. Маракуев проживал в Праге и как житель Урюпинской станицы, Донской области, исповедывал православную веру, но перебравшись в Париж и став во главе банка, он отрекся от православия и принял, как нам передают из достоверных источников, католичество*). Мотивы, побудившие совершить такое действие С. В. Маракуева, человека старого и почтенного, нам неизвестны, но исходили ли они от чистого сердца и затемненного разума, или сребролюбия ради он продал свое святое святым, он уже унизился в глазах казака-простолюдина и казака-интеллигента до ничтожества.

В изгнании у нас только и осталось неоскверненной и пылкой, вызывающей восхищение у иностранцев, наша святая православная вера и святой крест; в них, только в них и ищем мы опоры нашего страждущего бытия и кто отрекается от веры православной, тому не место в рядах, чающих воскресения Родины.

Такова кулисная жизнь одной из самых сильных казачьих организаций.

Д. Воротынский.

Калмык-джигит.

Донской калмык, джигит группы полк. Яценкова — Ульчинов Дамба, с большим успехом гастролирует с прошлого года по различным городам Франции, Африки и Германии. Отец Ульчинова заведывал 1000 табунном калм. Дон. коннозаводч. Шавелькина и Дамба с 5—6 летнего возраста — хороший ездок, а в 10 лет уже

Дамба Ульчинов, калмык-джигит группы полк. Яценкова.

*) От ред. Это утверждение и след. отсюда выводы оставляем на ответственности автора.

объезживал степных неукнов, в 15 лет умел хорошо владеть арканом.

В войну с большевиками Ульчинов был одним из самых молодых добровольцев в Зюнгарском полку; был ранен и отличался храбростью. Был случай, когда в одной атаке Ульчинов, вместо того, чтобы зарубить красноармейца, схватил его за шиворот и стащил с коня.

С. Б.

Напрасная и преждевременная смерть.

18 июля с. г. в гор. Журжу (Румыния) скончался Иван Павлович Воскобойников, казак ст. Семикаракорской. Покойный работал на сахарном заводе „Danubiana“ в качестве электротехника. Имея в сей день починку идущего по столбам кабеля (в 500 вольт), Воскобойников, прежде чем начать работу, должен был выключить ток, что он и считал сделанным, повернув, куда следует, ручку выключателя. Но по грубому недосмотру инженера завода, выключатель был испорчен — ручка повернуться повернулась, но выключить ток не вы-

ключила. И вот когда Воскобойников влез на столб и прикоснулся провода, то в ту же секунду казака и не стало.

Мир праху твоему, дорогой станичник!

В. Е.

Письмо в редакцию.

Милостивый Государь,
Господин Редактор!

В № 65 редактируемого Вами журнала, соб. кор., описывая возжение лампы на могиле неизвестного солдата, допустил ошибку. В статье говорится: „Кубанская ст. во главе с Г. И. Галушко, Е. М. Якименко и др.“ Я был на этом торжестве, но во главе станицы не шел, т. к. станица шла во главе со своим Атаманом, т. е. Г. И. Галушко, и членами правления, я же членом правления не состою и во главе станицы, естественно, идти не мог, а шел в строю с другими казаками.

Примите уверение моего искреннего уважения

Еф. Якименко.

6 октября 1930 г. Париж.

Казаки Крагуевацкого казачьего хутора вместе с джигитами есаула Сиволобова после джигитовки в г. Крагуеваце.

В Казаки.

Е. Булавин. (Канада).

О станице и кургане.

Я лучшие годы провел на чужбине,
Лишь изредка в отпуск домой заезжал,
Но мне не забыть живописной картины
С которой случайно приезд сочетал.

Безлюдно в станице, все взрослые в поле,
Лишь с внуками бабки иль дед домосед,
Гурьбою мальчишки — своя теперь воля —
В садах и на речке... Не страшен им дед.

По улицам пыль, толщиной в пол-аршина,
А вдоль по над тыном высокий бурьян;
По пыльной дороге — стадами скотина;
Столб в облаке пыли как будто бы пьян.

Загата, крапива, ромашки кустами;
„Дурман“ красовался созревшим „ежем“,
Триножник колючий, там вьюнчик хвостами
Навеки обнялся со старым плетнем.

А там весь плетень уж давно бы упал,
Но колья в деревья теперь превратились,
Хозяин лил воду, когда забивал,
И изгородь в кольях совсем оживилась.

На крышу сараев кубышки явились,
Рядами на солнце лежат, созревая;
Сады от обилья плодов наклонились,
Как бы благодарность земле посылая.

Обилье, довольство заметно в станице;
К соленью, моченью готовят посуду,
Концерты домашней, повзросшей птицы;
И множатся хлебные скирды повсюду.

Артерией пыльной по всем направлениям
Воле за волами — обозы возов:
Убрать за погоды, предел напряженья,
Горячее время по возке снопов.

Гусей караваны — давно оперились —
Колосья к дороге идут собирать;
А если „лягашка“ на них устремилась, —
Поднимутся с криком, в станицу летят.